

Ю. С. ДАВЫДОВ,

*президент Пятигорского государственного лингвистического университета,
академик Российской Академии образования, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы России*

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И СОХРАНЕНИЕ САМОБЫТНОСТИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В сентябре 2003 года Россия подписала Болонскую декларацию. В настоящее время к ней присоединилось уже 45 государств. Разработан и осуществляется План мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации, утвержденный Министерством образования и науки РФ. Его выполнение находится под контролем группы по осуществлению Болонских принципов в России. В состав группы входят представители Министерства об-

разования и науки Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, имеющих в своем ведении высшие учебные заведения, и представители вузовской ответственности.

План мероприятий в соответствии с положениями Болонской декларации и последующих коммуникаций предусматривает:

- введение двухуровневой системы высшего профессионального образования;
- введение системы зачетных единиц для признания результатов обучения;

— создание сопоставимой с требованиями европейского сообщества системы обеспечения качества образовательных учреждений и образовательных программ вузов;

— внедрение внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей;

— введение в практику приложения к диплому о высшем образовании, аналогичного европейскому;

— создание условий для развития академической мобильности студентов и преподавателей и др.¹

Эти задачи действительно должны быть решены при вхождении в Болонский процесс. Это его стандарты. Указано в плане и время их решения — 2005–2010 годы.

Но в этом плане, *во-первых*, не раскрыты пути достижения главной цели Болонского процесса: обеспечение отношения к образованию как к общественному благу и общественной ответственности. На последней Конференции министров высшего образования в Бергене 19–20 мая 2005 года в коммюнике «Европейское пространство высшего образования — достижение целей» вновь было заявлено, как и во всех прежних Болонских документах, что «министры подтверждают свое обязательство сделать качественное высшее образование одинаково доступным для всех и подчеркивают необходимость обеспечения надлежащих условий для студентов с тем, чтобы они могли завершить свое обучение без каких-либо препятствий, связанных с социальными или экономическими условиями их жизни». Тем самым они подтвердили свою приверженность принципам «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», принятой на Всемирной конференции ЮНЕСКО в Париже 5–9 октября 1998 года. Это свидетельство того, что Болонский процесс — не отличительная черта Европы, а следование общемировым тенденциям развития образования.

В рамках создания социально-ориентированного государства в России и преодоления господства олигархов актуален призыв «Всемирной декларации...» к тому, что «в конечном счете целью высшего образования должно быть создание нового общества, не знающего насилия и эксплуатации...»².

¹ Образование по-европейски: «за» и «против» // Ученый совет. 2007. № 3. С. 31.

² Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Вестник высшей школы. 1999. № 3. С. 32.

Во-вторых, в плане не показаны те особенности и преимущества российской высшей школы, которые мы будем развивать и отстаивать, входя в общеевропейское образовательное пространство. Но именно данная проблема и волнует образовательную общественность, ибо никто не ставит под сомнение необходимость вхождения в единое общеевропейское образовательное пространство.

«Желание России стать активным участником глобальных мировых и европейских процессов, безусловно, отвечает ее стратегическим и тактическим интересам, — пишет член-корреспондент РАН, доктор юридических наук Г. В. Мальцев, — но плохо, если насаждение “международного стандарта” становится самоцелью, если реформы сводятся иногда к перенесению на российскую почву институтов, выработанных на чужом опыте». По его мнению (а он далеко не одинок в этом), «Болонский процесс — это прежде всего унификация, стандартизация, господство стереотипов и общих схем»³.

Прямо скажем, опасения для такого толкования у Г. В. Мальцева, так же как и у многих других, есть.

В связи с принятием Болонской декларации Конфедерацией Союза европейских университетов и Ассоциацией ректоров Евросоюза (CRE) были подготовлены пояснения, которые заслуживают особого внимания. С одной стороны, в них отмечается:

— «Каждая из стран-участниц Декларации добровольно приняла обязательство реформировать собственную систему или системы высшего образования с целью их сближения на европейском уровне. Болонская декларация не является реформой, навязываемой правительствам или учреждениям высшего образования. Любое давление, ощущаемое отдельными странами или учреждениями высшего образования, является единственно следствием того, что они игнорируют общие тенденции сближения или остаются в стороне от основных перемен.

— Болонский процесс направлен на сближение, а не на стандартизацию или унификацию высшего образования в Европе. Проявляется глубокое уважение к основополагающим принципам автономности и многообразия».

Но, с другой стороны, эти пояснения заканчиваются выводом: «Болонская декларация не просто политическое заявление. Это обязательная к исполнению программа действий»⁴.

³ Образование по-европейски... С. 37, 38.

⁴ Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы Международных форумов и мнение европейских экспертов). М., 2002. С. 150.

Если следовать этому заявлению, будет иметь место не вхождение России в Болонский процесс, а «оболонивание» российской высшей школы.

Названный выше перечень обязательных мероприятий, которые должны быть осуществлены в стране до 2010 года, представленный правительством РФ в апреле 2007 года проектом Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» с жестким указанием о его вступлении в силу с 1 сентября 2007 года, с положением о том, что «квалификация “дипломированный специалист” присваивается до прекращения в Российской Федерации обучения по программам подготовки дипломированного специалиста», наталкивают на мысль, что российские чиновники подходят к Болонской декларации именно как к обязательной программе действий. Это очень опасно и противоречит духу болонских документов.

Уже в самой Болонской декларации указано, что в основе поставленных ею целей лежит полное уважение *«к разнообразным культурам, языкам, национальным системам образования и университетской автономии»*.

В марте 2001 года в Саламанке на встрече 300 европейских высших учебных заведений и их основных представительских организаций было подчеркнуто, что *«Европейское высшее образование всегда было разнообразным в части языков, национальных систем, типов институтов, ориентации профилей подготовки и учебных планов. В то же время ее будущее зависит от способности организовать это ценное разнообразие так эффективно, чтобы получить положительные результаты...»*

Указывая на свою приверженность «Всеобщей хартии университетов», представители европейских вузов заявили о том, что «университеты должны иметь право формировать свою стратегию, выбирать свои приоритеты в обучении и проведении научных исследований, расходовать свои ресурсы, профилировать свои программы и устанавливать свои критерии для приема профессоров и учащихся».

Обращает на себя внимание и положение Коммюнике конференции министров, ответственных за высшее образование, принятое в Берлине 19 сентября 2003 года о том, что *«для Европы Знаний целью является сохранение европейского культурного богатства и языкового разнообразия, основывающихся на культурном наследии различных традиций...»*

Следуя духу документов Болонского процесса, нужно сделать вывод о том, что Россия может и должна входить в Болонский процесс, не разрушая свою систему образования, а развивая ее, учитывая свою самобытность. Как говорил на VII съезде ректоров России В. А. Садовничий, «противников интеграции системы образования России в международное образовательное пространство нет. Но есть разница в подходах к ее осуществлению». И далее в его речи следует ключевая фраза, с которой, на мой взгляд, нельзя не согласиться: «Это процесс двусторонний. Мы можем не менее настойчиво предлагать партнерам на вооружение наш опыт. Мы должны защищать интересы системы образования России».

Эти слова В. А. Садовниченко являются своего рода продолжением мысли К. Д. Ушинского о том, что «нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив он ни был».

Как это может выглядеть — рассмотрим на примере развития в России многоуровневой системы подготовки специалистов по формуле «бакалавр—специалист—магистр».

Степень бакалавра присваивалась в России еще в XVIII веке выпускникам учительского института при Московском университете. В соответствии с университетскими уставами разных лет лица, успешно окончившие полный курс российского университета, получали звание действительного студента, что давало возможность при определенных условиях (окончание университета с отличными результатами и написание диссертации) претендовать на первую ученую степень — кандидата. Следующими степенями были магистр и доктор. Право присуждения ученой степени магистра было предусмотрено уставами первых трех российских университетов: Московского, Харьковского и Казанского. Так что в принципе внесение в Государственную Думу законопроект об установлении уровней высшего профессионального образования не является новым словом в образовании. Тем более что в настоящее время высшая школа России уже выпускает ежегодно 80 тыс. бакалавров и 10 тыс. магистров, или, соответственно, 6,9 и 0,9 % от общего выпуска вузов⁵.

Другое дело, что не решен вопрос о том, кто такие «бакалавр» и «магистр». Как пишет А. С. Запесоцкий, «либо бакалавр — это человек, получивший то, что можно назвать “общим высшим образованием”, которое служит основой для выбора им далее конкрет-

⁵ Образование по-европейски... С. 32.

ной профессии, либо бакалавр — это самостоятельная и законченная ступень профессионального образования»⁶. И он прав, когда пишет, что этот вопрос — один из самых дискуссионных в Болонском процессе.

Представляется, что введение в России многоуровневой системы высшего образования правомерно. Она дает возможность студенту более верно определить траекторию своего последующего образования, тем более что в настоящее время первое высшее образование становится той базой, которая дает возможность человеку определиться в своем видении мира, в своих профессиональных интересах. Об этом свидетельствует и тот факт, что все больше выпускников не идут работать по специальности. Это нужно признать нормальным явлением. И не только в России многие выпускники в последующем не работают по первому образованию. В Великобритании, например, только 2/3 занятых работают по специальности, соответствующей диплому.

На наш взгляд, бакалавр — это человек с общим высшим образованием. В настоящее время почти половиной работодателей в мире востребовано именно такое образование⁷.

Главная опасность заключается в попытках подготовить бакалавра как законченного узкого специалиста. Эта опасность следует из Коммюнике конференции министров, ответственных за высшее образование «Создание общеевропейского пространства высшего образования», принятого в сентябре 2003 года в Берлине. В нем указывается, что «степень первой и второй ступени должны иметь различные направленности и *профили*, чтобы обеспечить разнообразные индивидуальные, академические нужды и потребности *трудового рынка*». На наш взгляд, речь идет о подготовке бакалавров-профессионалов как дани правительствам, озабоченным большими затратами *на доступное для всех* высшее образование. При этом министры не могли не учитывать, что почти каждый пятый житель их стран — иммигрант. И в ряде стран Европы уже имеет место переход к степеням бакалавров-профессионалов, причем подготовленных за три года. Законопроект об уровнях высшего профессионального образования и пояснительная записка к нему, представленная в Госдуму, говорит о том, что эта опасность грозит и России.

⁶ *Запесоцкий А. С.* Ставка — будущее России. Азартная игра — Болонский процесс // Высшее образование в России. 2005. № 9. С. 5.

⁷ Мнения: по страницам газет и журналов // Ученый совет. 2007. № 2. С. 21.

Во-первых, в законопроекте нигде не употребляется термин «общее высшее образование».

Во-вторых, указывается, что первый уровень высшего образования (бакалавриат) обеспечивает возможность успешной работы на должностях, требующих высшего профессионального образования, которые предусматривают осуществление исполнительных функций в производственной или социально-экономической сфере.

В-третьих, при принятии закона бакалавриат будет рассматриваться не как первая ступень высшего профессионального образования, а как его обособленное самостоятельное звено. Поступление в магистратуру станет возможным только через прохождение отдельного конкурса, может быть, даже после определенного периода работы.

В-четвертых, возможно будет при наличии среднего профессионального образования получить диплом бакалавра в ускоренные, сокращенные сроки.

В-пятых, на мысль об ограничении получения высшего образования тремя-четырьмя годами наталкивают и заявления официальных лиц. Министр образования и науки РФ А. Фурсенко, выступая в Красноярске в середине марта 2005 года, предложил оставить подготовку магистров только в 10–20 так называемых «национальных университетах» и в 100–200 вузах «второго эшелона», в остальных вузах (министр определил их как вузы «третьего эшелона») будет «разрешено» готовить только бакалавров. А все остальные — это 400–450 государственных вузов.

На наш взгляд, первый уровень — бакалавриат — не должен рассматриваться как законченная профессиональная подготовка. Это главным образом методологическая подготовка, целью которой является научить человека учиться всю последующую жизнь, привить навыки профессиональной мобильности, как того требует современная экономика знаний. Причем данная методологическая подготовка должна быть фундаментальной, что всегда отличало российскую высшую школу. Заметим, что такую же позицию заняли и представители более трехсот европейских вузов, которые в Конвенции европейских высших учебных заведений, принятой на встрече в Саламанке 29–30 марта 2001 года, подчеркнули, что степень бакалавра должна быть «главным образом <...> подготовительной ступенью для дальнейшего обучения на послестепенном уровне».